

КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО

Р. М. Конь, доцент Московской духовной академии
и Нижегородской духовной семинарии

Представления новомучеников епископа Симона Шлёва и архимандрита Сергия Шеина о браке православных с сектантами и инославными (по материалам выступлений на Предсоборном присутствии 1906 г. в рамках подготовки к Поместному собору 1917–1918 гг.)

Доклад прочитан 30 июня 2017 г. на семинаре кафедры Богословия МДА,
посвященном богословскому наследию новомучеников Русской Церкви

В представленном докладе будут изложены взгляды священномучеников архимандрита Сергия Шеина (в миру — Владимир Петрович Шеин, 1870–1922, правоведа, члена Поместного собора) и епископа Уфимского и Стерлитамакского Симона (в миру — прот. Симеон Иванович Шлёв, из единоверцев, 1873–1921, работал в Предсоборном совете и был членом

Поместного собора) по вопросу брака с инославными, по материалам их выступлений на Предсоборном присутствии 1906 года.

Вопрос о браках с инославными и сектантами приобрел актуальность в Русской Церкви в связи с изданием манифеста 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости», которым светская власть в России снимала с себя ответственность за охранение прав православного супруга в браке, за выбор веры детей, родившихся в этом браке и, кроме того, уравнила в правах старообрядцев и всех сектантов с инославными при заключении браков¹.

Обнародование Манифеста положило начало дискуссии в Церкви о будущем смешанных браков с инославными и о возможности заключения браков православных с сектантами. В свете новых решений светской власти вопрос о смешанных браках был включен в повестку деятельности Предсоборного присутствия 1906 года, готовившего документы к Поместному собору 1917–1918 годов.

При планировании работы Предсоборного присутствия этот вопрос был отнесен к компетенции 6 и 7-го отделов, но эти отделы не смогли самостоятельно его решить, и, по предложению архиеп. Волынского Антония (Храповицкого), обсуждение темы браков православных с инославными и сектантами было вынесено на совместное заседание 3, 6 и 7-го отделов.

На первом совместном заседании свщмч. архим. Сергей (тогда еще мирянин) испросил у председателя заседания архиеп. Ярославского Иакова (Пятницкого) слово для представления краткого очерка истории смешанных браков в России и изложения своих предложений с целью содействия «правильному разрешению этого вопроса в зависимости от государственных и чисто церковных интересов»².

В. Шеин в докладе отметил, что важность и сложность предмета обсуждения обусловлена тем, что он имеет и церковное, и государственное значение. Гражданская власть неослабно держала в поле зрения вопрос смешанных браков, поэтому законодательство о них

«отразило на себе все крупные перемены в настроениях государственной политики»³.

В своем докладе В. Шеин сделал обзор двухсотлетней истории учреждения института брака с инославными и отметил, что до Петра I ни государственное законодательство, ни Русская Церковь не знали смешанных браков, хотя были исключения, не имевшие принципиального значения⁴. Браки с инославными были введены в Церкви и в государстве по инициативе государственной власти. После войны со шведами в России стали развивать горное дело, и, поскольку своих специалистов не было, а их приглашение из-за границы стоило дорого, то светская власть решила привлечь к этому делу пленных шведов. Они согласились при условии, что им позволят брать русских женщин в жены. Синод под давлением светской власти и вопреки Преданию Церкви издал 18 августа 1721 года «Послание православным о беспрепятственном их вступлении в брак с единоверцами»⁵ и разрешил русским девицам и вдовым выходить замуж «без перемены веры» при условии, что иноверный даст письменное обязательство («сказку») не принуждать жену к перемене веры, не поносить православную веру и крестить детей в православной вере. Православные священники, в ведении которых находится такой брак, под страхом извержения из сана должны наблюдать за тем, ходят ли русские жены в Церковь, исповедуются и причащаются ли, и то же самое в отношении детей⁶. Правда, Синод все же отметил, что «братится православным с иноверными дело есть не без сомнительства совести».

В последующие годы действия государственной власти по надзору за соблюдением законодательно закрепленных прав православного супруга и детей в этих браках и применению этого закона зависели от политической ситуации в Российской империи и ее политики на вновь присоединяемых территориях Польши, прибалтийских губерний и Финляндии. Стремясь достичь своих целей в этих регионах, светская власть, вопреки ранее принятому Посланию Синода от 1721 года,

пренебрегала интересами Церкви и вносила в него коррективы, которые затрудняли православному супругу сохранять свою веру и воспитывать в ней своих детей, на что В. Шеин обратил внимание в своем докладе: «те или другие изменения в решении его зависели исключительно от государственной власти, которая, когда и насколько ей было угодно, склонялась то в ту, то в другую сторону, не считаясь с взглядами православной Церкви, при чем здесь всегда преобладающее значение имели колебания политические»⁷.

После манифеста 1905 года российское государство в отношении смешанных браков продолжало идти по тому же пути «не только не считающегося с потребностями и канонами Церкви, но даже стремящегося нередко прямо подчинить Церковь к явному иногда ей ущербу»⁸. Так, указ от 17 апреля 1905 года без предварительного согласования с Церковью уравнивал браки сектантов и старообрядцев с инославными, и государство отказалось от ранее принятых обязательств по обеспечению прав православной стороны и детей в смешанном браке. Кроме того, поскольку в Российской империи браки с участием православных и после 1905 года должны были заключаться только в Церкви, то Церковь оказалась поставленной перед необходимостью венчать и регистрировать православных не только с инославными, но с сектантами и старообрядцами, без предварительного присоединения их к Церкви, хотя их вера отличалась от веры Церкви по многим вопросам. Все это вызвало замешательство среди православного духовенства⁹.

В этой ситуации Синоду пришлось самостоятельно разяснять, что сектанты, вступающие в брак с православными, должны давать расписку о крещении и воспитании детей в православной вере¹⁰.

Подводя итог в рассмотрении отношения к смешанным бракам со стороны государства, В. Шеин отмечает, что государство, понуждая Церковь к смешанному браку в 1721 году, брало на себя обязательство защищать веру православного супруга и детей в смешанном браке, «это был своего рода договор, в котором Церковь делала уступку государству»,

а оно охраняло ее от «невыгодных для нее последствий этой уступки»¹¹. Но когда государство в 1905 году отказывается от принятых на себя обязательств, то и Церковь должна «возвратиться к каноническому учению во всей его строгости и чистоте»¹². «Пока Церковь благословляет брак православного с православной, она стоит на твердой почве — на несомненной и безусловной истине, коль скоро же благословляется брак православного с неправославным, то Церковь переходит на почву, полную сомнений и споров»¹³.

Церковь ни в коем случае не должна жертвовать истиной ради снисхождения к брачующимся, и ради устройства семьи нельзя пренебрегать верой святых отцов. В. Шеин предсказывал, что если Церковь признает оправданным венчание браков с инославными, то он ее «потребуют венчания браков с нехристианами»¹⁴.

Шеин, таким образом, считал нормой церковной жизни каноны Вселенских соборов, касающиеся брака и запрещающие браки с еретиками, и ни один из них не ставил под сомнение за давностью времени и не относил их к изменяемой части канонических правил. Смешанные браки, по его мнению, недопустимы¹⁵.

Не будучи во время работы Предсоборного присутствия священником, В. Шеин заявлял, что смешанный брак он бы не благословил, за редким исключением¹⁶ — при соблюдении трех условий: 1) если священник увидит твердость веры православного, 2) получит твердое обещание воспитывать детей в православной вере и 3) внушит православному брачующемуся необходимость следования этим установкам¹⁷.

При этом он считал неуместным требовать от неправославной стороны в браке расписку с обязательством не препятствовать православному в исповедании его веры, а также крестить и воспитывать детей в Православии, поскольку Церковь имеет дело с совестью человека, а не со справками. Во-вторых, эта справка бессодержательна, поскольку содержит то, без чего не могло быть венчания; наконец, в-третьих, такая подписка бесцельна, так как не опирается на светские законы.

И хотя священника, решившегося на венчание такого брака, будет обличать пастырская совесть за неканонические действия, он, по мнению Шеина, может ее примирить тем, что «отступая от строгости правил Церкви ... совершает это для несомненного увеличения чад ея»¹⁸. Однако нигде в церковном Предании нельзя найти оправдание сознательному нарушению канонов ради приобретения новых членов Церкви.

После дискуссий по поводу смешанных браков Шеин признавал неубедительными доводы в пользу смешанных браков ради приумножения ее членов, то есть с миссионерскими целями. Он согласился, что двухсотлетняя история смешанных браков показывала, что эти браки были орудием католиков и протестантов по переходу православных в их веру, и перевес по обращению в новую веру через смешанные браки был не на православной стороне. Так же обстояло дело с браками православных с раскольниками и сектантами. В. Шеин высказал опасение, что после отмены наказаний за соращение православных в другую веру смешанные браки превратятся в путь отпадения от Церкви¹⁹.

Исключение для браков с инославными, допущенное Шеиным, было, как представляется, проявлением инерции мышления синодального времени, и он не сумел последовать строгой логике своих доводов против смешанных браков. Получается, что Шеин, допуская смешанные браки, как бы предлагал перенести ответственность государства за сохранение веры православного в смешанном браке на самого православного. Однако государство располагало необходимыми средствами защиты православного в смешанном браке, а верующий должен был полагаться лишь на самого себя и на добропорядочность неправославного супруга (инославного еретика или сектанта).

Более последовательной во взгляде на брак была точка зрения еп. Симона (Шлеёва). В дискуссию о смешанных браках он включился после того, как в рамках совместного заседания трех комиссий был обсужден весь круг тем, начиная от толкования новозаветных текстов о браке и завершая вопросом о том, к какой группе канонов

(изменяемой или неизменяемой) относятся правила, запрещающие браки с еретиками.

Еп. Симон (Шлёв) исходил из понимания брака как таинства Церкви, начиная с апостольских времен, и считал, что слова апостола Павла о браке, который должен быть «о Господе», толкуются в смысле, что «венчать брак можно только с православным лицом»²⁰.

В то же время в ранней Церкви, наряду с браком между православными лицами, был брак «несовершенный», или, как он его называл, «половинный», что следует, как считает еп. Симон, из толкования Вальсамона на 38-е правило свт. Василия Великого²¹.

В этом правиле свт. Василий, по мнению Вальсамона, с которым согласны и другие толковники, полагал, что девица, сожительствующая с любовником, блудодействует, но если помирится с отцом и он признает ее отношения с мужчиной, то их блуд превращается в брак, но без венчания и с трехлетним отлучением от причастия. Отсюда С. И. Шлёв делает вывод, что «было время, когда браки совершались без молитвословия, потому что венчание было соединено с причащением, а его нельзя было давать [тем, кто в блуде]. Таким образом, были браки православные, с венчанием, и браки без него, браки только терпимые. IV Вселенский собор правилом запрещает такие браки только клирикам, потому что клирики не могли жить в состоянии отлучения». Значит, полагает Шлёв, смешанные браки можно уравнивать с невенчанными браками в Церкви, и «смешанные браки можно, следовательно, допустить, но только без венчания»²².

Взгляд на смешанные браки еп. Симона (Шлёва) разделяли и другие участники совместного заседания 3, 6 и 7-го отделов Предсоборного присутствия. Проф. Казанской духовной академии Ивановский полагал, что браки с инославными не следует венчать в Церкви, поскольку это запрещают правила вселенских соборов, но он считал возможным найти иную форму придания этому браку законного статуса²³. К этой точке зрения присоединились редактор «Миссионерского обозрения»

В. М. Скворцов²⁴ и архиепископ Сергей (Страгородский), который приводил в пример браки православных японцев с японцами язычниками, заключавшиеся во время его миссионерского служения в Японии под руководством свт. Николая Японского. Такие браки в конце 19 века в Японии не венчали, и иногда на православного за такой брак налагали епитимию, не опасаясь, что он уйдет из Церкви, и это в условиях, когда японская Церковь дорожила каждым человеком²⁵.

Впоследствии эта идея была развита в работе прот. Иоанна Мейендорфа «Брак в Православии», в которой он предлагает учредить отдельный от таинства венчания обряд венчания для смешанных браков, как при втором или третьем браке православных²⁶.

Взгляд на смешанные браки еп. Симона, как представляется, решает все проблемы, связанные с церковным Преданием, и в то же время не позволяет профанировать церковное таинство, к которому допускается инославный или сектант, не признающий бракосочетание за таинство.

Примечания и библиографические ссылки

1. «П.п. Уравнять в правах старообрядцев и сектантов с лицами инославных исповеданий в отношении заключения ими с православными смешанных браков» / Указ «Об укреплении начал веротерпимости» // Красножен М.Е. Новейшее законодательство по делам Русской Православной Церкви. Юрьев, 1909. С. 12–13.
2. Шейн В.П. Выступление на заседании 29 ноября 1906 г. Протокол №1 // Журналы соединенных заседаний 3, 4 и 5 Отделов Высочайше учрежденного Присутствия при Святейшем Синоде для разработки подлежащих рассмотрению на поместном церковном Соборе вопросов по вопросам о смешанных браках // Журналы и Протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. Т. IV. СПб., 1907. С. 2.
3. Там же.
4. Там же.
5. ПСЗ №3814.
6. Шейн В.П. Выступление на заседании 29 ноября 1906 г. Протокол №1. Указ. изд. Т. IV. С. 3.
7. Там же. С. 13.

8. Там же. С. 14.
9. Там же. С. 16.
10. Там же. С. 1.
11. Там же. С. 27.
12. Там же.
13. Там же. С. 64–65.
14. Там же. С. 65.
15. Там же. С. 28.
16. Там же. С. 67.
17. Там же. С. 27–28.
18. Там же. С. 27.
19. Там же. С. 66.
20. Шлеев С. И. Выступление на заседании 30 ноября. Протокол №2 // Журналы соединенных заседаний 3, 4 и 5 Отделов Высочайше учрежденного Присутствия при Святейшем Синоде для разработки подлежащих рассмотрению на поместном церковном Соборе вопросов по вопросам о смешанных браках // Журналы и Протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. Т. IV. СПб., 1907. С. 63.
21. В толковании на это правило Вальсамон отмечает: «А это, как мне кажется, имело место тогда, когда брак был заключаем по одному соглашению, ибо ныне, так как он бывает с молитвословием, то хотя бы и были согласны родители» и т. д.
22. Шлеев С. И. Выступление на заседании 30 ноября. Протокол №2. Указ. изд. Т. IV. С. 63.
23. Ивановский Н. И. проф. Выступление на заседании 30 ноября. Протокол №2 // Журналы соединенных заседаний 3, 4 и 5 Отделов Высочайше учрежденного Присутствия при Святейшем Синоде для разработки подлежащих рассмотрению на поместном церковном Соборе вопросов по вопросам о смешанных браках // Журналы и Протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. Т. IV. СПб., 1907. С. 70.
24. «Идя навстречу государству», — как и 200 лет назад, — «признает за благо в крайнем случае для благословения таких браков [создать] новый, отличный от существующего обряд (но не таинство) браковенчания» — Журналы соединенных заседаний 3, 4 и 5 Отделов Предсоборного Присутствия // Журналы и протоколы заседаний Высочайше утвержденного Предсоборного Присутствия. Т. IV. СПб., 1907. С. 32.
25. Конь Р. М. Русская православная миссия в Японии во время служения архимандрита Сергия (Страгородского) и ее влияние на становление

личности будущего патриарха // Труды Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 2008. Вып. 6. С. 286–287.

26. «Многие недоумения, связанные со смешанными браками, разрешились бы и для православных, и для инославных, если бы была возрождена древняя практика, объединяющая в единое целое брачный обряд и Евхаристию. Тогда при венчании смешанных пар должна была бы использоваться совершенно отличная, не зависящая от Евхаристии церемония (как и при втором или третьем браке православных). Невозможность благословения смешанных браков во время Литургии сама по себе была бы достаточно красноречивой и показывала бы, во-первых, истинную сущность освящаемого Церковью брака; во-вторых, пастырскую терпимость, проявляемую Церковью при благословении смешанного брака, и, наконец, в-третьих, желание Церкви, чтобы смешанный брак пришел к совершенству в союзе веры и совместному участию в Евхаристии» — Мейендорф И., прот. Брак в православии.

